

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Ольги Анатольевны ДЖУМАЙЛО

«Английский исповедально-философский роман 1980 — 2000 гг.»,

представленной на соискание ученой степени

доктора филологических наук по специальности

10.01.03 – Литература народов стран зарубежья

(американская и европейская литература)

Диссертационное исследование О.А. Джумайло, посвященное английскому роману 1980-1990 гг., самым обращением к литературному процессу последних десятилетий обречено на смелую, подчас полемическую, позицию в отношении феноменов дискуссионных для современного гуманитарного знания в целом. Среди них: постмодернизм, субъект, этические и эмоциональные ресурсы современной литературы, связность интерпретации. Тенденциозность однозначных ответов и их неполнота в отношении английской литературы указанного периода инспирирует поиски продуктивных стратегий ее осмысления и сообщает исследованию О.А. Джумайло научную актуальность.

Основной тезис о «воскрешении субъекта» в английском постмодернистском романе обосновывает необходимость выделения принципиально нового этапа в художественной практике английских писателей 1980-1990 гг., требующего иной методологической оптики и терминологического аппарата.

Этот подход и предлагает диссертант, выдвигая в качестве опоры категорию неожиданно традиционную – жанр. Исповедально-философский роман обнаруживаемый О.А. Джумайло внутри знакомой игровой саморефлексивной конструкции постмодернистского романа – поворот парадоксальный и интригующий. Вместе с тем, всякий, кто читал романы Д. Барнса, И. Макьюэна, М. Эмиса, К. Исигуро готов вместе с автором

диссертации задаться вопросом: «Почему целое поколение английских писателей, владеющих постмодернистским инструментарием, в своей художественной практике используют его при создании развернутого образа «я», вопрошающего о смыслах опыта страдания?» (с.4). Опыт (часто травматический, сопротивляющийся осмыслению) и его нарративные конструкции выявляются О.А. Джумайло как ось рефлексий в современном исповедально-философском романе.

Востребованность работы не вызывает сомнений - феномен романной исповедальности (как в отношении литературной классики, так и в отношении современного литературного контекста) в настоящий момент вызывает большой интерес как в России, так и за рубежом. Культурно-психологические установки «исповедального» слова в литературе конца XX – начала XXI века довольно существенно разошлись с теми, что считались каноническими со времен «Исповеди» Блаженного Августина или Ж.-Ж. Руссо. Исповедь как экспликация «Я» осталась в прошлом; актуальный тренд новейшей литературы – исповедь / исповедальность как имплицитная содержательная интенция. Постмодернизм самим размыванием границ субъекта вывел, как долгое время казалось, проблему экзистенциальной аутентичности «я» из поля зрения литературы. Однако диссертационное исследование О.А. Джумайло последовательно и доказательно опровергает те литературоведческие аксиомы, которые в последние десятилетия некритически транслировались из одной работы в другую. В этом отношении особенно актуально выявление дискуссионных вопросов, связанных с трактовкой романной исповеди как особой формы «производства правды» (И. Джил), «маски» (П. Брукс), «самоговора» (П. Аксельм), «исповеди с лазейкой» (М. Бахтин), «переписывания» (Ж. Деррида).

Результаты исследования, научные положения и выводы, изложенные в диссертации, обоснованы четким и логичным отбором изучаемого материала и его детальным скрупулезным анализом. Научная достоверность и обоснованность результатов работы обеспечивается качественным

теоретико–методологическим обоснованием, которое представляет собой комбинацию историко-поэтологических, философско-эстетических и мотивно-тематических подходов к художественному тексту. Это позволило дать системное видение обширного материала текстологических наблюдений и прийти к концептуальным обобщениям относительно целого этапа в развитии английского романа, представленного творчеством К. Исигуро, Д. Барнса, М. Эмиса, И. Макьюэна и др. Кратко обозначим основные достоинства работы:

Во-первых, в рецензируемой работе само рассмотрение современного английского романа помещено в историческую и литературную реальность. Панорама новейшей литературы органично соединяется с крупными планами (разделы о творчестве К.Исигуро, И.Макьюэна, М.Эмиса и Дж. Барнса), позволяющими дать детальный анализ поэтики исповедально-философского романа. Большую отраду вызывает обращение О.А. Джумайло к художественному творчеству авторов исключительно взыскательных в отношении своего критика.

Во-вторых, основополагающая для работы О.А. Джумайло идея исповедальности постмодернистского романа задает принципиально новый ракурс исследования этого литературного явления. Тотальность игровых установок постмодернистской эстетики и абсолютизация иронии оборачивается (точнее сказать, «прорастает») классической серьезностью в осмыслении духовной жизни современного человека. Постмодернизм намеренно и демонстративно отказывался от «абсолютных величин» (называя это свое качество релятивизмом или эстетическими плюрализмом); ничуть себе не противореча, постмодернизм оказался открыт и для исповедальности – и эта «автокоррекция» очень точно уловлена О.А.Джумайло и обоснованно выведена на первый план ее исследования.

В-третьих, магистральной линией исследования выбрана интерпретация травматического опыта героя-рассказчика как психологического метасценария его исповедального рассказа. Кроме того, известный постулат, гласящий, что именно с травмы писатель начинает говорить (а всякий роман, если это

настоящий роман, предполагает не только раскрытие внутреннего мира героя, но и высокую степень самораскрытия автора) подвергается при прочтении романов К.Исигуро, М.Эмиса, И.Макьюэна «калибровке» и проверке на экзистенциальную точность. Особенно интересен в связи с этим такой аспект работы О.А.Джумайло, как исследование писательских рефлексий на тему «английскости» (ставшей чем-то вроде «водяного знака» ментальности современного британца и в равной степени фактором национальной самоидентификации и объектом пародии и самопародии). В категориях психоанализа каноническая английскость с ее обязательной сдержанностью и нейтрализацией любых эмоциональных импульсов есть не что иное, как проявление нормопатии – нежелания увидеть травму и «согласиться» на нее, признать ее существование во внутреннем опыте (или, что еще опаснее, догадаться о травме, но не принять ее). Однако и не прибегая к инструментарию, выходящему за границы филологии, О.А.Джумайло детально и точно характеризует смысл ставшего едва ли не субститутотом национальной идеи концепта «reserve», анализируя романы К.Исигуро (прежде всего «Остаток дня») и Д. Барнса (в первом случае трагическую модификацию, во втором, скорее, трагифарсовую).

В-четвертых, особо отметим высокую степень оригинальности и новизны в толковании конкретных текстов. И отобранные параметры аналитического описания романной поэтики (парадокс, монтаж, двойничество персонажей, способы ведения ненадежного повествования, «*mise-en-abyme*» как конструктивный прием), и тонкость интерпретации структурно-семантических элементов текста, и ясность формулирования итоговых суждений (в особенности, параграфы о М. Эмисе и К. Исигуро) – все это несомненные приметы профессионализма.

Точность частных наблюдений в соединении с глубиной обобщений, выразительный язык и остроумные логические ходы, свобода интеллектуальных построений и строгость оформления научных результатов – все это дает основания считать работу О.А.Джумайло о новейшей английской прозе ярким

явлением в современном литературоведении.

Композиция работы представляется хорошо продуманной, располагающей к поэтапному и многоаспектному раскрытию темы, аккумуляции выводов.

Ценность *вводных параграфов* нам видится в двух принципиальных выводах: во-первых, философско-религиозный подход к исповедальному роману не единственный, предложенный в современной науке; во-вторых, проблема исповедальной завершенности убедительно показана как краеугольная в определении жанра и тесно связанная с вопросом о подлинности исповеди. Последнее приводит автора диссертации к аргументированному выводу о том, что западная традиция развивает не философско-ценностный, а философско-психологический ракурс исповедального. Иначе говоря, романная исповедь не приближает к ответам на извечные вопросы бытия, а проблематизирует и само «я» и размышления о «я». Говоря об этом, О.А. Джумайло обращается к значительному пласту литературы Запада, дает представление о сложности проблемы, при этом не редуцируя ее до формульности. Во введении представлен достаточный массив художественных и критических источников. Наиболее ценным с методологических позиций видится смелое и небанальное сочетание идей, предложенных выдающимися эстетиками, философами, литературоведами (М. Бахтин, Ж. Деррида, П. де Ман и др.) и положенных в основание оригинальной концепции жанра.

Ее генетическая история очерчена, обозначены «узловые» точки (Руссо, французский roman personnel, Достоевский). Возможно, следовало бы дать более полное представление об английской странице в исторической поэтике жанра (лишь упомянуты Стерн и де Квинси, Хогг, Мур, модернисты). Вместе с тем, в монографии J. Tambling “Confession: sexuality, sin, subject” (Manchester and New York: Manchester University Press. 1990) в близком ключе преподносится творчество Ч. Диккенса.

Глава 1 «Исповедальность и постмодернизм» обращена, пожалуй, к самому дискуссионному вопросу работы: возможен ли рассказ о «я» в эпоху деконструкции «я»? Представленная в главе хорошо подобранная теоретическая

база, апеллирующая к внушительному корпусу текстов гуманитарного характера, демонстрирует заостренность (а подчас и фиксацию) на вопросах экзистенциального регистра (хрупкость, ранимость, эмпатия и др.), возвращение к антропологической перспективе видения, но с «фирменным» постмодернистским сомнением в возможности истины как таковой. Как бы эффектны ни были бы теоретические построения, именно практический материал главы – шесть разделов, обращенных к разбору романов – в полной мере убеждает в перспективе данного подхода. Отметим нестандартность интерпретационных решений и академический стиль исследования, достаточное фундирование источников, заостряющих философскую (психоаналитическую, эстетическую, теоретико-литературную и пр.) проблематику главы, стремление к обобщениям теоретического характера с нюансировкой в отношении каждого конкретного текста, уместное использование актуального терминологического словаря. Самыми интересными с точки зрения масштаба выводов и методики разбора текста представляются разделы, посвященные творчеству К. Исигуро и М. Эмиса. Возможно, включение в текст главы материалов литературно-критического характера (даже в виде постраничных сносок) – выдержек из интервью писателей, рецензий на романы, появившиеся после их выхода, отдельных фактов, поясняющих биографический контекст и генезис текстов – могли бы еще более сфокусировать внимание на рассматриваемом повороте к «субъекту», к «человеческому и человеческому» в современной литературе и культуре в целом.

Глава 2 «Репрезентация культурно-исторического опыта в исповедально-философском романе 1980-2000 гг.» представляет собой не традиционный культурно-исторический комментарий к источникам тревог и трансгрессий целого поколения британских писателей, а к вопросам их специфической *репрезентации* в исследуемых текстах. Иными словами, О.А. Джумайло обнаруживает трансисторический жанровый мотив «исповеди сына века», но отказывается трактовать его исключительно как фактор объективной исторической реальности. Культурно-исторический опыт выстраивается

(конструируется в нарративе исповедального героя) вокруг сюжета о его личной травме, утрате, боли. История не просто становится историческим нарративом в духе прочтений Л. Хатчеон, но оказывается частью (иногда метафорой) персонального исповедального признания. Эта мысль, впервые по-настоящему развернутая в специальной главе, однако не оказывается неожиданной для читателя диссертации, так как анализируемые романы главы 1 красноречиво свидетельствуют в пользу выдвигаемого здесь тезиса. В этом плане лучшими примерами будут романы Д.М. Томаса «Белый отель» и И. Макьюэна «Искупление».

Другой оригинальный тезис главы о том, что избегание/обнажение болезненной личной истории исповедального героя соотносится с сокрытием/вынесением на публику травматических сюжетов истории (Холокост, утрата Имперского статуса Британией) и современности (общество тэтчеристской и посттэтчеристской эпохи; угроза ядерной катастрофы, внедрение генной инженерии и пр.). Таким образом работа в целом оказывается своеобразной темой с вариациями: преимущественно философско-психологические «исповеди с лазейками» (в терминологии М. Бахтина), как это было в первой главе, теперь оркестрируются сюжетами историческими, но столь же пронзительными, болезненными и тщательно изгоняемыми из памяти. Пожалуй, наиболее удачными иллюстрациями этого положения диссертации становятся разделы, посвященные роману М. Эмиса «Стрела времени» и К. Исигуро «Остаток дня». Вместе с тем, введение в главу, в котором упоминаются и другие тексты эпохи, имеющие сходные жанровые очертания, могло бы быть не таким лаконичным. Как нам представляется, напрасно О.А. Джумайло игнорирует мультикультурный контекст как один из важнейших историко-культурных сюжетов 1980-1990 гг. Среди романов С. Рушди и Х. Курейши можно было бы найти немало примеров использования рассматриваемой диссертантом модели.

Глава 3 «Поэтика постмодернистской исповедальности» и предложенные в ней модели чтения на сей раз нацелены на выявление

специфической поэтики постмодернистского исповедально-философского романа. Практическое значение этой главы весьма велико – это своего рода алгоритм читательских стратегий при анализе текста с акцентом на функциональности приемов. Парадоксальным образом О.А. Джумайло удается доказать: текст может быть прочитан как связный, но связность эта не предполагает завершенности «я». Так привычный арсенал саморефлексивного повествования работает не только на деконструкцию смысла, но и на создание незавершенного «я». Субъект остается недостижимым для нарратива, но все же обнаруживаемым в личностных очертаниях при рассмотрении его исповедальных уловок - «перепоручения» опыта (двойничество, *mise-en-abyme*), его переписывания и редактирования (ненадежный повествователь, монтаж), избегания завершенности (фигуры металеписа, парадокс). В работе доказывается первостепенное значение лейтмотивной связности, в отдельном параграфе хорошо обоснована теория лейтмотива с позиций разных ученых и школ. Во всех без исключения разделах работы лейтмотивные ряды оказываются причастными сюжету, теме и концепции текста. Они помогают выявить автобиографические мотивы, автоцитирования, комплексы повторяющихся образов; манифестируют неизбежность травматического (возвращающегося) опыта; часто выстраиваются в символическую парадигму. Автор диссертации внимателен к художественной ткани текста, проницателен в различении тонких смысловых нюансах формы. Обращение к интертекстуальности, в целом характерной для постмодернистского текста, также подчинено в работе необходимости выявить функциональность того или иного интертекстуального включения. Особенно интересны в этом отношении разборы романа «Беременная вдова» Эмиса, «Дэниел Мартин» Фаулза. Искусствоведческие (связанные с автопортретом, автореференцией) и музыковедческие (связанные с лейтмотивными повторами и суггестивными эффектами) размышления позволяют О.А. Джумайло продемонстрировать весьма широкий диапазон художественных средств исповедально-философского романа на его современном этапе.

При всей глубине «пристального прочтения» текстов, а именно им становится опыт трактовки отдельных романов в этой главе, досадно мало наблюдений над авторским языком и стилем, комментариев к оригинальным текстам.

В общих выводах к работе недостаточно внимания уделено сравнению авторских вариантов исповедально-философского романа, у читателя скорее складывается впечатление о коллективном портрете некоего современного писателя, авторский (тем более пронизанный автобиографическим опытом) профиль во многом стерт.

Подчеркнем, что данные вопросы и замечания не ставят под сомнение достигнутые результаты исследования.

Диссертация Ольги Анатольевны Джумайло **«Английский исповедально-философский роман 1980 — 2000 г.»** соответствует пункту 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ 24.09.2013 № 842, и является завершенной научно-квалификационной работой высокого уровня.

Достигнутые в диссертации О.А.Джумайло результаты представляется **значительными** для отечественного литературоведения как с позиций рассмотренных в ней дискуссионных вопросов истории современной литературы, так и с точки зрения методологических подходов и эффективного инструментария, предложенного при комментировании художественных текстов. Последнее дает возможность рассматривать работу как ценный источник при разработке курсов, посвященных современному английскому роману и его поэтике.

Автореферат и имеющиеся публикации – монография, 16 статей в изданиях, рекомендованных ВАК, 33 статьи, опубликованные в России и за рубежом – в полной степени отражают положения диссертации.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что **Ольга Анатольевна Джумайло** заслуживает искомой степени доктора филологических наук по специальности 10.01.03 – Литература народов стран зарубежья (американская и

европейская литература).

Официальный оппонент,
доктор филологических наук,
профессор кафедры литературного мастерства
ГОУ ВПО «Литературный институт имени А.М. Горького»

С.П. Толкачев

119261, Москва,

Уд. Панферова, д. 20, кв. 57

Подпись... *С. П. Толкачев*
Зачальник отдела каз...